

Садко́ (4)

Было у старика досюль три сына. Один сын пошеу: «Батушка, поду я в Москву в каменьщики.» И снарядиуся, одеуся, пошеу. Шеу, шеу дорогой, неизвестно, далёко ль, близко ли шеу. Потом рецька через дорогу бежит, через речьку мост, на мостику сидит девка: «Што, — говорит, — молодець, куды пошеу? Не снесеш ли, — говорит, — братцю моему письма? Братец мой, — говорит, — в Москвы торгует». — «Можно», — говорит. Она опустилась, в воду скочила эта девка, потом приносит ему письмо, с воды вы́стала, наказыват: «Вот, — говорит, — мой брат торгует, замечай: лева полá на вёрху, подай письмо ему». Ну он и приходит в Москву и ищет его по рынку и замечаат всё, день ходит, другой ходит и третьей ходит, все пристать не смеет к ему, и видит, а не смеет, вишь. Ну потом этот видит, што он смотрит на его (брат-то), они говорит: «Што же, молодец, ни купишь, ни продашь, а все ходишь». — «А есь, — говорит, — письмо послано, не знаю вам али нет». Подау он ему, он прочитау адрес: «Мни, — говорит, — письмо». Прочитау письмо это, да говорит: «Писано в письми у сёстры: кресьянин состроиу мельницу противо са́мого дому, так што с трубы дым всё не идёт. Што, — говорит, — тебе за это письмо?» Тот: «Ничего мни, — скаже, — не надо». — «Вот поди, — говорит, — найми вящиков (сетовязов)», — и дау ему денег: «Сделай невед». Он шеу, на́няу и связау невед. «Деньги перестанут, так ко мни приходи». Ну он — деньги перестали — опеть к ему пришеу. Ну он опеть ему дау денёг. «Ну и найми ловьцёв нынь», — скаже ему. — Ну и деньги как перестанут, опеть ко мни приди. Ну и лови, щепья попадут, клади о́ себе в кучю, и мусор попадет, клади опять в другую кучю, а деньги перестанут, опеть ко мни приходи». Опять ён и стау ловить; щепки кладет о́ себе, мусор о́ себе и ловиу, ловиу и уж много наловиу этого места, большие кучья он наловиу. Опеть приходит к ему — деньги перестали. Опеть он денёг ему дау. «Сострой два амбара больших, ну и клади это все по о себе, щепки в амбар, мусор в другой. Ну и сам не ходи, шесть недель в эхтот амбар не ходи». Ну, потом к ему приходит, шесть недель прошло. «Отвори нынь амбары», — скаже. Отворили амбары: там в одном золото, в другом серебро.

Потом он взяу, закупиу в Новигороде в три дня всю, весь товар, што было, на двенадцать караблей нагрузиу этот товар, и поехали за морё. Потом приехали сред моря, вси корабли постановилис, требует Садка́ самого на

дно на́ морё. Ну он и скажет: «Дайте-тко дощечку мни-ка липову и гусёлушка ерушчаты» (так!). И он опустиўся на эту дощечку, и корабли и пошли вперед. Он сбыўся на дні, не знаў, как и сбыўся на дні. Там стоит полата большая, его стречают уж там, называют: «Садко́ сам богатый купець идет». Потом царь и вышеў, стретиў его и сделаў ен баў сиби, заставиў: «Садко сам богатый купець, поиграй в гусёлышка ерушчаты». Ну он играў три дни, а царь плясать стаў. Потом с небес глас гласит царю: «Время усмериться, триста кáраблей потонуло, а мелких и сметы нету».

Потом царь ёму с радости: «Што тиби надо, тым тебя и награжу, и котору дивицю тиби надо заму́ж, и тую ты возьми». Ну, одна дивиця в синях (синя́х) ему сказала: «Ты меня возьми, я роду хрещоного, проси». Ну он показаў на ю, што: «Эту мни-ка заму́ж». Царь ю ёму и позволиў ю взять. Выставиў трицять дивиць и: «Выберай». Она ему наказала, што: «Первый раз пойдешь, так у меня будет мушка лётать; а другой раз пойдешь, так я башмак буду на́ ноги перелаживать; третий раз пойдешь, так я только платком смахну, ту ты выведи». Тут он ю и взяў замуж, эту дивицю. Ну, и тут царь дау шестерку лошадей, их тут и вывезли на то устье, гди карабли прошли, тое место, там он и огвенчаўся, все свое получиў, и тут Садко сам богатый купець и торговать стаў.

(Записано А. А. Шахматовым в 1884 г. от крестьянки Дмитриевны, 35 лет, в Кедрозеро Кондопожской вол. Петрозаводского у. Олонецкой губ.)

Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова. СПб., 1909.